

Александр Чебан

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЯДЕРНОМУ РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ: ПРИМЕРЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И МНТЦ

Сегодня все более актуальным становится вопрос о механизмах, которые предотвратили бы распространение ядерного оружия. К числу таких механизмов относятся прежде всего гарантии МАГАТЭ, режим ДНЯО и санкции Совета Безопасности ООН. Однако данные механизмы оказались неспособны предотвратить появление ядерного оружия у Индии и Пакистана, проведение ядерных испытаний Северной Кореей. Определенные сомнения вызывает и то, насколько эти механизмы приспособлены к таким новейшим вызовам, как ядерный терроризм. Поэтому существует необходимость дополнить традиционные инструменты противодействия распространению более новыми механизмами, в число которых входят саммиты по ядерной безопасности, Инициатива по борьбе с распространением и др. В данной работе подробно рассмотрены программа Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения (ГП) и Международный научно-технический центр (МНТЦ). На примере этих взаимосвязанных международных механизмов сделана попытка оценить потенциальные возможности оказать позитивное воздействие на укрепление режима ДНЯО со стороны таких сравнительно новых инструментов нераспространения.

Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения (ГП) является программой *большой восьмерки*, которая стартовала на саммите в Кананаскисе (Канада) в июне 2002 г. Изначально программа не ставила целью борьбу с ядерным распространением на уровне государств, предоставив решение этой задачи режиму ДНЯО и МАГАТЭ. Основной задачей стало противодействие попаданию оружия массового уничтожения и материалов для его изготовления к негосударственным акторам, к террористам.

Страны *восьмерки* и присоединившиеся к ним страны-доноры оказывают финансовую помощь тем странам, на территории которых находятся оружие и/или материалы массового уничтожения и которые неспособны самостоятельно решить проблемы, связанные с повышением безопасности хранения этого оружия и материалов, а также с их сокращением и уничтожением. Страны-доноры выделяли помощь странам-реципиентам, чтобы последние не стали источником угрозы ОМУ-терроризма.

Сегодня программа Глобального партнерства объединяет 26 сторон. К числу сторон-доноров относятся страны *восьмерки* (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, Соединенные Штаты, Франция, Япония), а также Австралия, Бельгия, Дания, Европейский союз, Иордания, Ирландия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Республика Корея, Филиппины, Чехия, Швейцария, Швеция. К числу реципиентов на данный момент относятся всего пять стран: Иордания, Казахстан, Россия (которая имеет уникальный статус: она одновременно считается и донором, и реципиентом ГП), Филиппины и Украина.

Задача снижения рисков распространения ОМУ к террористам в странах-реципиентах, согласно принятым на саммите в Кананаскисе документам, решалась путем реализации следующих направлений:

- уничтожение химического оружия (УХО);
- утилизация атомных подводных лодок (АПЛ);
- утилизация делящихся ядерных материалов;
- привлечение к гражданским секторам производства ученых-оружейников, прежде всего тех, кто связан с производством ОМУ¹.

Последнее из этих направлений деятельности ГП является основной специализацией МНТЦ. Именно поэтому многие страны-доноры в рамках финансирования программы ГП выделяли часть средств на МНТЦ, а Канада все свои вклады в программу направляла через МНТЦ, используя его в качестве механизма распределения своих средств². Таким образом, ГП и МНТЦ связаны как общностью некоторых поставленных задач, так и механизмами финансирования.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Программа ГП была рассчитана на 10 лет — до 2012 г. За это десятилетие был выделен 21 млрд долл., из которых более 10 млрд долл. выделили США, более 2 млрд — Россия, около 1 млрд долл. — Канада³. Остальные 7 млрд долл. выделили другие 20 стран-доноров. Большая часть из этих средств (около 70%) поступили в Россию. В целом программа ГП выполнила свою задачу по снижению рисков распространения ОМУ с постсоветского пространства.

Однако на этом история ГП не закончилась. Еще в 2011 г. на саммите *восьмерки* в Довиле (Франция) было решено продлить программу еще на 10 лет — до 2022 г. Конкретный объем финансирования назван не был, но некоторые страны провозгласили свои обязательства по финансированию проектов ГП. Так, еще во время саммита по ядерной безопасности в апреле 2010 г. в Вашингтоне президент США Барак Обама заявил, что США обязуются выделить на программу ГП 10 млрд долл. в течение 2012–2022 гг.⁴ Во время второго саммита по ядерной безопасности в Сеуле в марте 2012 г. Канада заявила о намерении выделить на ГП 367 млн долл. в течение 2013–2018 гг.⁵

Поскольку угрозы ОМУ-терроризма на постсоветском пространстве в основном были нейтрализованы, *большая восьмерка* в Довиле приняла решение переориентировать программу ГП со стран СНГ на другие регионы, где есть ОМУ или материалы для его изготовления и где существует угроза их попадания к террористам: в документах Довиля в качестве приоритетных в данном контексте обозначены такие регионы, как Кавказ, Центральная и Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток, Латинская Америка⁶. Отдельно упомянуты Китай, Индия, Бразилия, ЮАР⁷. Все эти регионы и страны планируется привлекать к членству в ГП. Помощь планируется реализовать в рамках следующих новых приоритетных направлений:

- повышение уровня ядерной и радиологической безопасности;
- повышение уровня биологической безопасности;
- содействие выполнению резолюции Совета Безопасности ООН № 1540;
- проведение работы с учеными-оружейниками;
- решение вопросов, связанных с УХО⁸.

Россия поддержала изменение приоритетов и объектов деятельности ГП. Однако при этом следует учитывать, что Россия мало заинтересована в распростране-

нии проектов программы на другие страны и реализацию там новых направлений: наибольшую обеспокоенность у Москвы вызывает тот факт, что к 2012 г., моменту окончания первого этапа программы ГП, не все проекты на российской территории завершены. Особенно беспокоит Россию судьба проектов по УХО и утилизации АПЛ, которые были и остаются основными российскими приоритетами в рамках программы ГП. Россия изначально была намерена добиться завершения проектов на своей территории после 2012 г., прежде всего по таким направлениям, как УХО и утилизация АПЛ⁹, и на саммите в Довиле Москве удалось добиться от стран-доноров принятия обязательств. Эти обязательства были прописаны отдельными пунктами документов Довильского саммита *восьмерки*:

- обращение с отработанным ядерным топливом (ОЯТ) утилизированных АПЛ;
- поднятие затонувших ядерных объектов;
- утилизация РИТЭГ;
- утилизация оружейного плутония и предприятий по производству расплывающихся материалов¹⁰.

Самостоятельно решить проблему завершения проектов было бы очень проблематично. О масштабе задач, которые еще предстоит выполнить, свидетельствует список незавершенных проектов ГП на российской территории:

1. **Уничтожение химического оружия.** Завершение проектов планируется в 2015 г.
2. Утилизация оставшихся 6 списанных АПЛ.
3. **Проведение работ по выгрузке ОЯТ с АПЛ класса *Папа*.** Данный объект является наиболее сложным на северо-западе России¹¹. Выгрузка ОЯТ усложняется тем, что некоторые компоненты реактора повреждены. Проект планируется завершить только в 2014 г.¹²
4. **Проведение работ по выгрузке ОЯТ с плавучей технической базы *Лепсе*.** В хранилищах судна очень опасная радиационная обстановка: здесь хранятся 639 отработавших тепловыделяющих сборок реакторов (ОТВС) атомных ледоколов, которые не могут быть выгружены с использованием штатной технологии, поскольку часть их повреждена¹³. Сроки завершения данного проекта пока не установлены.
5. **Восстановление участков для переработки дефектного ОЯТ на ФГУП Производственное объединение (ПО) *Маяк***¹⁴.
6. **Модернизация систем физической защиты на ПО *Маяк*.** Проект финансируется Германией, завершение планируется в декабре 2012 г.¹⁵
7. **Модернизация систем физической защиты на Сибирском химическом комбинате (СХК) в городе Северске.** Работы финансирует в основном Германия, их завершение планируется в декабре 2013 г., а общий объем финансовой поддержки составит 31 млн евро¹⁶.
8. **Подготовка комплекса для переработки отработавших выемных частей (ОВЧ) реакторов АПЛ класса *Альфа* в ОАО Государственный научный центр — Научно-исследовательский институт атомных реакторов (ГНЦ НИИАР)**¹⁷.
9. **Повышение ядерной безопасности в пункте Гремиха.** Гремиха — бывшая береговая база ВМФ, расположенная в 450 км к востоку от Мурманска. Здесь размещено хранилище отработавших выемных частей (ОВЧ) реакторов АПЛ. На данный момент при помощи иностранных партнеров завершается модернизация системы мониторинга хра-

нилища и подготовка к транспортировке ОВЧ из Гремихи, которая будет осуществляться уже за счет российского финансирования¹⁸.

- 10. Строительство комплекса по обращению с ОЯТ и РАО в губе Андреева¹⁹.** На бывшей базе ВМФ в губе Андреева на Кольском полуострове сложилась особо опасная ситуация и с точки зрения экологии, и с точки зрения рисков для распространения. Здесь в неудовлетворительных условиях хранятся около 22 тыс. т ОТВС реакторов АПЛ и более 20 тыс. т радиоактивных отходов (РАО)²⁰. Особенно тревожной является ситуация в здании № 5, бывшем хранилище ОЯТ бассейнового типа, в которое после аварии в 1980 г. топливо было перемещено в три блока сухого хранения. С тех пор здание не ремонтировалось и не обслуживалось. В настоящее время помещение сильно загрязнено радионуклидами, бассейны содержат радиоактивные илы и фрагменты ядерного топлива. На данный момент при помощи иностранных партнеров выполнен ремонт элементов здания (крыши, кирпичной кладки стен), проведены детальные радиационные обследования бассейнов. Для вывода опасного здания из эксплуатации предстоит выполнить работы по сооружению здания-укрытия над блоками сухого хранения ОЯТ, поставку оборудования для извлечения ОТВС из баков и их размещение в 40-тонных контейнерах, сооружение накопительной площадки для данных контейнеров, поставку механизмов и оборудования для транспортировки и обращения с ОЯТ. Работы планируется завершить в 2014 г.²¹.
- 11. Поставка оборудования для комплекса, обеспечивающего длительное хранение реакторных отсеков в бухте Разбойник на Дальнем Востоке.** На данный момент соответствующее оборудование поставляется в основном Япония²².
- 12. Строительство регионального центра РАО в губе Сайда в Мурманской области.** Проект планируется завершить в 2014–2015 гг.²³.
- 13. Продолжение модернизации установки для сжигания твердых РАО в ЦС Звездочка в Архангельской области.** Работы финансирует Франция²⁴.
- 14. Завершение утилизации радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ).** На данный момент утилизировано 539 РИТЭГ. Оставшиеся 38 РИТЭГ в Балтийском море планируется демонтировать до конца 2012 г. Работы в этой области финансируют США, Норвегия, Франция, Канада, Финляндия, Швеция²⁵.
- 15. Консолидация всех ОВЧ реакторов АПЛ класса Альфа на площадке НИИАР в городе Димитровград Ульяновской области.** Предполагается, что на данной площадке будет осуществлен демонтаж и последующая переработка ОВЧ, которые перед этим будут помещены в 14 контейнеров (сооружение хранилища или накопительной площадки для этих контейнеров ведется). Контейнеры поставляются Италией. Завершение проекта планируется к концу 2013 г.²⁶
- 16. Модернизация систем физической защиты научно-исследовательских институтов (ОАО Всероссийский научно-исследовательский институт неорганических материалов (ВНИИНМ) им. А.А. Бочвара в Москве, завершение планируется в 2012 г.; НИИАР в г. Димитровград, завершение планируется в конце 2012 г.)²⁷.**

Кроме того, к числу проектов, которые пока не реализуются, но проведение которых запланировано, относится поднятие затонувших ядерных объектов. На сегодняшний день на морском дне Арктики (в Норвежском, Баренцевом, и Карском морях) находятся три подводных лодки, на которых остаются шесть активных зон реакторов, а также около 17 тыс. объектов и контейнеров с твердыми радиоак-

тивными отходами (ТРО)²⁸. Особенно серьезным источником угрозы экологической безопасности России и других стран остаются две затонувшие АПЛ: подводная лодка *К 27*, которая была затоплена в Карском море в 1980-х гг., и подлодка *Комсомолец*, которая потерпела аварию и затонула в Норвежском море в 1989 г. При этом если поднятие затопленной на глубине 33 м АПЛ *К 27*, стоимость которого оценивается экспертами в 50 млн долл., еще может оказаться посильным для российского бюджета, то поднятие АПЛ *Комсомолец* в ближайшей перспективе вообще невозможно²⁹. Эта АПЛ затонула на глубине 1700 м. В свое время была предпринята неудачная попытка поднять всплывающую камеру лодки, но камера оборвалась. По мнению руководителя проекта проектного офиса комплексной утилизации атомных подводных лодок дирекции ядерной и радиационной безопасности *Росатома* А.М. Захарчева, в ближайшие 10 лет операцию по подъему *Комсомольца* осуществить не удастся³⁰.

Таким образом, основная задача России заключается в том, чтобы добиться от доноров выполнения ими своих обязательств по всем вышеперечисленным проектам. Ниже рассмотрены позиции основных доноров по вопросу о завершении проектов на российской территории. Эти позиции крайне важно понимать для планирования реализации проектов и определения источников их финансирования.

ПОЗИЦИИ ДОНОРОВ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА ПО ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАВЕРШЕНИЯ ПРОЕКТОВ ГП В РОССИИ

Завершение проектов ГП на российской территории зависит от того, насколько доноры готовы выполнять соответствующие обязательства, которые были провозглашены на саммите в Довиле. По отношению к проектам в России у стран-доноров следующие позиции.

США

США, которые останутся главным донором ГП и после его продления, привержены целям по укреплению ядерной, радиологической, биологической безопасности, привлечению ученых оружейников к гражданским видам деятельности, способствованию реализации резолюции № 1540 Совета Безопасности ООН³¹. Эти вопросы для России менее приоритетны, чем УХО или утилизация АПЛ. На данный момент США выделяют на проекты в России около половины из всех средств, предназначенных на программу ГП (700 млн долл.)³², из них более 400 млн долл. поступают на проекты в ядерной области (см. табл. 1). Однако подавляющая часть средств направляется на менее приоритетные для России направления: уничтожение и повышение безопасности хранения ядерного оружия и расщепляющихся материалов, повышение физической защиты ядерных объектов (см. табл. 1). Перспективы участия США в таких в проектах по обращению с ОЯТ и РАО утилизированных АПЛ, а также в поднятии затонувших ядерных объектов остаются на данный момент неясными. США еще не приняли решение об участии в этих проектах после 2012 г.³³. Вероятнее всего, если США и поучаствуют в этих неприоритетных для них проектах, то в незначительной степени. Кроме того, указанные проекты относятся скорее к сфере экологии, а не к сфере ведения Министерства обороны США, которое выделяло деньги в рамках программы ГП прежде всего на утилизацию стратегических АПЛ и уничтожение российского ядерного оружия³⁴.

Таким образом, финансируя проекты ГП на территории России, США преследовали в первую очередь цель контроля над сокращением российского ядерного арсенала и отсутствия возможности превзойти по количеству американский арсенал. Этот вывод подтверждают данные Ежегодного сводного отчета рабочей группы Глобального партнерства (РГГП)³⁵, а также данные табл. 1, которые свидетельствуют о том, что основную часть выделенных на проекты в России

средств США тратили на уничтожение элементов российского ядерного потенциала — АПЛ (причем исключительно стратегических), носителей, а также извлеченных из ядерных боеголовок расщепляющихся материалов. Поэтому вряд ли стоит ожидать, что Вашингтон согласится выделить значительные средства на еще не завершенные и приоритетные для Москвы ядерные проекты: последние связаны прежде всего с необходимостью улучшения экологической обстановки на северо-западе России, которая ввиду географической отдаленности мало тревожит США.

Кроме того, США исходят из того, что проекты в России в 2012 г. завершаются. К 2012 г. уничтожено чуть более половины российского химического оружия. Россия все еще нуждается в международной помощи, как по УХО, так и по многим ядерным проектам. Однако США уже выделили на УХО в России более 1 млрд долл., а всего на программу ГП в 2002–2012 гг. они потратили даже больше заявленных 10 млрд долл., поэтому по мнению представителей США, Россия и другие реципиенты должны оценить размер американской помощи и с пониманием относиться к тому, что на дальнейшее финансирование многих проектов у США не хватает средств — их нужно тратить на другие проекты в других странах³⁶. Таким образом, России придется исходить из того, что на помощь главного донора ГП рассчитывать не стоит.

Тем не менее возможности привлечения американских средств для финансирования ядерных проектов на территории России сохраняются. Как отметил источник в посольстве США в Москве, оказание американской помощи России будет зависеть от того, будет ли продлено в 2013 г. соглашение о Совместном уменьшении угрозы (СУУ), которое было подписано Россией и США в 1992 г. и дважды продлевалось в 1999 и 2006 гг.³⁷ За счет данной программы в прошлом финансировались такие проекты ГП на территории России, как утилизация РИТЭГ и конверсия ВОУ. В будущем выделенные из этой программы средства в случае ее продления могут пойти на УХО и улучшение ядерной безопасности и экологической обстановки на северо-западе России³⁸. При этом Вашингтон будет выделять данные средства, даже несмотря на ухудшение отношений с Москвой по вопросам ПРО или иранской ядерной программы — все будет зависеть только от политической воли нового российского руководства, от его готовности принимать американскую помощь и продлевать соответствующие соглашения³⁹. Однако, как предполагают эксперты в России, Москва вряд ли согласится продлевать соглашение о Совместном уменьшении угрозы, поскольку для нее стали обременительными его условия, согласно которым американские представители получают доступ на различные российские военные объекты⁴⁰. К тому же мы можем предположить, что отказ России от продления СУУ связан с тем, что у нее снизилась потребность в получении помощи по решению проблем с ядерным арсеналом, а рассчитывать со стороны США на ту помощь, которая действительно нужна России и которая связана с экологическими по сути проектами, уже не приходится.

Канада

Канада, как уже отмечалось, является наряду с США страной, которая взяла на себя официальное обязательство по финансированию ГП. Канада заинтересована в увеличении числа членов ГП, в том числе за счет таких стран, как Китай, Индия, Мексика, Турция, ЮАР, Бразилия, Аргентина, которые могут сделать весомый вклад в укрепление нераспространения в рамках ГП, пусть даже не выделяя финансовые средства. При этом Канада выступает за то, чтобы ГП на данном этапе осталось в первую очередь проектом *восьмерки*⁴¹.

Что касается проектов на территории России, то Канада настроена на их завершение, однако это уже не является для нее главной задачей в рамках ГП⁴². Как отметил канадский представитель на официальных встречах по ГП, директор программы ГП в Департаменте иностранных дел и международной торговли Шон Барбер,

Канада заканчивает проекты ГП в РФ и продолжать их финансирование не намерена. Канадская сторона также не заинтересована в проектах по поднятию затонувших ядерных объектов на севере России. По словам Барбера, эта проблема имеет в основном экологическую направленность, и поэтому решать ее должна Россия самостоятельно. Вместе с тем канадцы договариваются с *Росатомом* о том, чтобы вести совместные проекты ГП в третьих странах. По отношению к этим странам от России ожидается не финансовая помощь, а экспертная, поскольку российские специалисты накопили огромный опыт в уничтожении химического оружия, ядерных материалов и других проектах, реализация которых планируется в новых регионах⁴³.

Германия

Германия заинтересована в продолжении действия ГП и придании ему действительно глобального масштаба. Так, Германия оказывала значительную помощь Ливии в уничтожении химического оружия⁴⁴. Вместе с тем ФРГ намерена завершить приоритетные проекты в России в соответствии с решениями, принятыми в Довиле⁴⁵. Правда, в последнее время ФРГ прекратила финансирование проектов в ядерной области, выделив в 2011 г. средства в основном лишь на модернизацию систем физической защиты некоторых российских ядерных объектов (см. табл. 1).

Значительную помощь Германия оказывает России по другому ее приоритету — УХО. Согласно информации посольства Германии в Москве, ФРГ только недавно начала новый проект в этой области на предприятии в Кизнере⁴⁶. Однако в последнее время в Берлине все больше склоняются к тому, что проекты в России необходимо завершать. Как отметил в интервью автору Бернд Риннерт, глава германской делегации на официальной встрече по ГП в Стокгольме в августе 2012 г., Берлин намерен прекратить финансирование всех проектов в России к 2012–2013 гг. Только проект в губе Сайда планируется развивать и финансировать до 2014 г. После этого Германия полностью свернет финансирование в РФ и переориентируется на другие регионы, в первую очередь Ближний Восток, одновременно сокращая выделяемые средства⁴⁷.

Франция

Как отметил Александр Горбачев, директор программы по ГП во французском Комиссариате по атомной энергии (СЕА), Франция вложила весомый вклад в развитие ГП в России. На проекты по уничтожению химического оружия в РФ Париж потратил более 15 млн евро, а на работы в пункте Гремиха — около 46 млн евро. На данный момент Франция заканчивает создавать инфраструктуру в Гремихе для вывоза ОЯТ. Часть ОЯТ уже вывезена в рамках франко-российского сотрудничества по ГП. В этих проектах Франция играет лидирующую роль. Франция также активно участвовала в утилизации российских РИТЭГов⁴⁸.

В целом в России высоко оценивают эффективность реализации Францией проектов ГП. Как отметил А. Горбачев, объяснение такой эффективности простое: французское правительство поручило руководство программы ГП Комиссариату по атомной энергии, где проектами занимается ограниченное количество людей, но зато все они специалисты и имеют достаточную автономию в своих действиях, естественно в рамках дорожной карты, которая рассматривается (и при необходимости корректируется) два раза в год вышестоящими инстанциями⁴⁹. Можно предположить, что такой опыт Франции полезно применить и по отношению к России, где бюрократические сложности иногда мешают более эффективной реализации российскими государственными организациями ядерных проектов (в том числе проектов ГП) на российской территории.

В ближайшие год–два Франция прекратит финансирование проектов ГП на российской территории. Однако после этого сотрудничество с Россией продолжится в форме обмена опытом и экспертным содействием в рамках реализации некоторых проектов ГП⁵⁰.

Великобритания

Великобритания намерена сворачивать проекты ГП в РФ, поскольку она более заинтересована в проектах в других регионах. При этом для Лондона намного более интересны проекты по биологической, а не по ядерной безопасности⁵¹.

Япония

Япония примечательна тем, что относится к числу немногих стран, которые на данный момент все еще продолжают реализацию проектов ГП на российской территории. Япония утилизировала 6 российских АПЛ на Дальнем Востоке и в настоящее время завершает работы с ОЯТ в бухте Разбойник. После этого проекты в РФ Япония свернет. Для нее сейчас более приоритетны проекты в Южной и Юго-Восточной Азии⁵².

Норвегия

В посольстве Норвегии в Москве отмечают, что Норвегия, как и Россия, заинтересована в проектах ГП на северо-западе России, поскольку от их реализации зависит экологическая безопасность в регионе⁵³. Поэтому Норвегия разрабатывает планы долгосрочного участия в ядерных проектах на российском северо-западе, однако пока не установлены ни конкретные суммы финансирования, ни сроки.

Тем не менее перспективы поднятия затонувших ядерных объектов со дна Арктики остаются неясными — в ходе поднятия затонувшие объекты могут быть повреждены, что приведет к еще большему вреду для окружающей среды в связи с утечкой ОЯТ и РАО⁵⁴. Норвегия планирует разработать конкретные планы своего участия в российских проектах к 2013 г.⁵⁵

Швеция

Швеция, так же, как и Норвегия, ввиду своей географической близости от России зависит от состояния экологической безопасности в этом регионе, и поэтому крайне заинтересована в как можно скорейшем завершении ядерных проектов на российской территории. Швеция сумела добиться проведения очередной встречи по ГП 28–29 августа 2012 г. в Стокгольме, вопреки правилу проведения встреч на территории страны, председательствующей в *восьмерке* (в 2012 г. — США). Добившись исключения, Швеция попыталась использовать встречу для привлечения внимания других доноров к необходимости более активно финансировать еще не завершенные проекты в России, и *экологические* в первую очередь⁵⁶. Однако существенно поколебать позиции основных доноров не удалось. Прошла серия двусторонних переговоров с российской делегацией для продвижения проектов ГП в России, одним из результатов которых стала договоренность о совместном проведении научно-практической конференции по Глобальному партнерству в Москве в ноябре 2012 г.

ЕС

Позиция Евросоюза по отношению к ГП заключается в готовности активно финансировать все проекты ГП, даже на территории России⁵⁷. При этом представители

ЕС пока не готовы говорить о конкретных направлениях и объемах финансирования, но после интервью автора с Майклом Торнтоном, представителем Еврокомиссии на официальных встречах по ГП в Стокгольме 28–29 августа 2012 г., в целом сложилось впечатление, что в вопросе завершения проектов ГП в РФ российская сторона может рассчитывать на финансовую помощь не только скандинавских стран, но и ЕС⁵⁸.

Общий знаменатель

Выразив намерение завершить проекты в России, большинство доноров все же оказались готовы выделить сравнительно небольшие суммы в 2012–2013 гг. Страны-доноры сигнализируют России: поскольку экономическое положение в стране улучшилось по сравнению с 1990-ми гг., она должна самостоятельно решать проблемы, оставшиеся после УХО и утилизации АПЛ⁵⁹. В то же время Россия настаивает на более активном финансировании проектов на ее территории, так как от их завершения зависит улучшение экологической обстановки и в других странах⁶⁰. Среди таких стран выделяются прежде всего Финляндия, Швеция, Норвегия. Ввиду отсутствия заинтересованности у других доноров России приходится договариваться с этими странами о совместном завершении проектов ГП на российской территории в двустороннем формате. Очевидно, что средств скандинавских стран явно не хватает для оказания полноценной помощи России. Определенные надежды вызывает позиция ЕС, который не исключает возможности профинансировать некоторые проекты ГП на российской территории. Но в целом России скорее всего придется исходить из того, что завершать проекты ГП придется своими силами.

Вместе с тем, несмотря на нерешенные проблемы на своей территории, Россия может оказать содействие в развитии проектов ГП в новых странах-реципиентах. Россия вряд ли способна выделять значительные финансовые средства на проекты ГП в этих странах, однако российские эксперты, накопившие значительный опыт в уничтожении химического оружия, ядерных материалов и других сферах, связанных с проектами ГП в новых странах, могут способствовать продвижению проектов.

ПЕРСПЕКТИВЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В условиях недостаточного финансирования проектов ГП странами-донорами возникает вопрос о возможном привлечении частных коммерческих организаций для участия в ГП. Вопрос о коммерциализации проектов там, где это возможно, поднимался еще в начале действия программы ГП⁶¹.

Среди бизнес-структур, которые участвуют или могут участвовать в выполнении проектов ГП, выделяются некоторые частные компании, в том числе зарубежные, которые проявили интерес к участию в проектах в сфере ядерной отрасли России.

К таким компаниям относится *Fluor*. Эта компания является одной из крупнейших и наиболее диверсифицированных инженерно-строительных корпораций мира и занимается выполнением работ по выводу из эксплуатации и повышению уровня безопасности ядерных объектов⁶². Деятельность *Fluor* в России способствовала реализации приоритетного направления по утилизации АПЛ. В рамках тесно связанной с ГП программы Экологического партнерства северного измерения (ЭПСИ) специалисты *Fluor* совместно с Институтом проблем безопасного развития атомной энергетики (ИБРАЭ) РАН, а также британской государственной корпорацией *British Nuclear Group (BNG)* участвовали в разработке Стратегического мастер-плана (СМП) утилизации и экологической реабилитации выведенных из эксплуатации объектов атомного флота и обеспечивающей инфраструктуры,

а также проектов по обращению с ОЯТ и прочими отходами⁶³. При этом, как отмечают вице-президенты компании Г. Майер и П. Лонгсворт, *Fluor* надеется на расширение развития партнерских отношений с российскими организациями, в том числе с *Росатомом*⁶⁴. Таким образом, есть основания ожидать, что в случае продления ГП и завершения проектов на территории России компания *Fluor*, а также, возможно, *BNG*, примет активное участие в ГП.

Еще одной перспективной для развития проектов ГП компаний является корпорация *ONET Technologies*, действующая главным образом во французской атомной отрасли. У компании есть своя металлургическая лаборатория, где ведутся научно-практические работы по обращению с РАО, в том числе по иммобилизации отходов⁶⁵. Опыт, наработанный в этой лаборатории, может быть использован при проведении работ в губе Андреева и транспортировке РАО с расположенных там объектов на хранилища. Такая перспектива становится реальной, поскольку, как отмечает Тим Хантингтон, руководитель по развитию международного бизнеса фирмы *ONET Technologies*, в планы компании входит и деятельность в России, в частности по таким непосредственно связанным с ГП проектам, как работы на плавбазе *Лепсе*⁶⁶. Работа по проекту утилизации плавбазы *Лепсе* уже началась, и ведется она совместно с российской компанией *Альянс-Гамма*, сотрудничество с которой, по мнению Тима Хантингтона, может помочь его компании приспособиться к особенностям российского рынка⁶⁷. В дальнейшем планируется активизация деятельности компании *ONET* в России и открытие ее офиса в Москве⁶⁸.

Следует также учитывать, что указанными выше крупными компаниями список возможных участников ГП от бизнеса не ограничивается. Особенно большим является потенциал малого и среднего бизнеса. В больших компаниях существуют ограничения, создаваемые любой крупной системой, которые тормозят применение новейших инновационных технологий⁶⁹, поэтому более эффективна ситуация, когда малые компании активно внедряют разработанную в научных институтах технологию, а большие компании пользуются их услугами. В США такая такой механизм фактически запущен — там за последнее время число компаний, занимающихся проблемами ОЯТ и РАО, возросло с нескольких десятков до 250⁷⁰.

Определенные предпосылки для создания такого механизма существуют и в России — здесь наряду с упоминавшимися крупными компаниями (*Росатом*, *Fluor Government Group*, *Альянс-Гамма*) в ядерной отрасли также задействованы представители малого и среднего бизнеса: компании ЗАО *Экомет-С*, ОАО *ТЭК, Jardine Ltd*⁷¹. Однако малые компании вряд ли способны сыграть весомую роль в проектах ГП на российской территории, поскольку их дальнейшая деятельность, вероятнее всего, будет осложнена ввиду наличия в России специфических трудностей для ведения малого и среднего бизнеса. Позитивную роль в ГП малые компании могут сыграть только в случае их целенаправленной и активной поддержки государством. Одним из вариантов такой поддержки могло бы стать появление в контрактах по некоторым отдельным проектам ГП в России условия, согласно которому, например, не менее 50% субподрядчиков должны представлять малый и средний бизнес (такая практика использовалась в США⁷²). Какие именно проекты ГП можно было бы доверить малому и среднему бизнесу, на наш взгляд следует решать представителям российских госструктур (*Росатом*, Министерство обороны) при участии независимых неправительственных экспертов.

Таким образом, несмотря на определенные трудности, в России сохраняется возможность для более широкого вовлечения в проекты ГП частных компаний. Вероятнее всего, это будут крупные компании (*Fluor*, *ONET*), однако при условии проведения правильной правительственной политики возможно привлечение к проектам ГП и малых компаний, прежде всего российских, что увеличит эффективность реализации проектов и к тому же улучшит ситуацию с малым и средним бизнесом в России.

МНТЦ

Привлечение ученых-оружейников к мирной деятельности — один из основных приоритетов ГП, причем этот приоритет зафиксирован как при образовании ГП в 2002 г., так и при его продлении в 2011 г. Для России это направление деятельности ГП менее приоритетно, чем УХО и утилизация АПЛ. Однако на российской территории проведена большая и важная работа по реализации этого приоритета, и многое для этого сделал Международный научно-технический центр (МНТЦ).

МНТЦ был образован в 1992 г. после подписания Соглашения об учреждении центра Россией, США, ЕС и Японией. МНТЦ является международной неправительственной организацией, которая объединяет 40 стран, среди которых — Казахстан, Норвегия, Швеция, Армения, Таджикистан, Южная Корея. Штаб-квартира организации находится в Москве. Основная цель деятельности МНТЦ — привлечение ученых-оружейников к участию в научных проектах с целью предоставления им возможности применить свои знания в гражданских сферах деятельности.

Проведение работы с оружейниками включено в приоритеты ГП по той причине, что создатели программы осознавали, что для предотвращения попадания ОМУ к террористам нужно не только обеспечить хорошее техническое состояние и физическую защиту объектов хранения ОМУ и материалов для его изготовления, крайне важен и человеческий фактор, поскольку ОМУ создают люди, обладающие соответствующими знаниями. Поэтому в рамках ГП и МНТЦ была поставлена задача оказать по возможности такое благоприятное воздействие на людей, обладающих знаниями об ОМУ, чтобы у них не возникало необходимости продавать эти знания террористам.

Такую задачу МНТЦ начал выполнять еще задолго до создания программы ГП. Центр начал свою деятельность в 1994 г., после того, как подписанное 27 ноября 1992 г. Соглашение о его создании вступило в силу.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МНТЦ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Деятельность МНТЦ заключается в финансировании и управлении научно-техническими проектами. На первых порах сотрудничество проводилось в основном с институтами ядерной отрасли, однако со временем к финансирующим сторонам пришло понимание того, что с точки зрения нераспространения и противодействия терроризму (имеется в виду техническое обеспечение антитеррористических мероприятий) значимыми являются и другие области науки, такие, как биология и химия. После этого тематика проектной деятельности и число участников работ по проектам существенно расширились⁷³. В табл. 2 перечислены некоторые участвующие в проекте МНТЦ бизнес-структуры, общее количество которых в 2011 г. составило 143 компании⁷⁴.

Сотрудничество с данной организацией в последние годы в основном соответствовало российским интересам. МНТЦ вложил в Россию более половины выделенных им средств. Например, в 1994–2009 гг. 2017 из 2702 проектов были реализованы в России, и потрачено на них было 655 млн долл. из общей суммы в 836 млн долл.⁷⁵

Среди наиболее значимых проектов МНТЦ в России стоит отметить следующие: помощь российским предприятиям в создании приборной базы; обучение и повышение квалификации российских специалистов и организация контактов с зарубежными коллегами; помощь в сохранении отдельных отраслей науки (в частности финансовая поддержка института *Вектор*, занимающегося исследованиями особо опасных инфекций); организация контактов академических институтов и подразделений Министерства науки с ЦЕРНом; строительство вивариев⁷⁶.

МНТЦ в значительной мере решил задачу, поставленную ГП: способствовать привлечению ученых-оружейников к мирной деятельности. Только в 1994–2009 гг. в проектах МНТЦ поучаствовало около 60 тыс. российских ученых, имеющих отношение к производству ОМУ⁷⁷. Подавляющее большинство этих ученых все же не перешли в гражданские сектора производства и остались работать на оборонных предприятиях — МНТЦ не имел столько средств, чтобы трудоустроить их в невоенной сфере⁷⁸, однако меры, предпринятые МНТЦ, помогли устранить угрозу распространения. Участие в проектах МНТЦ делало деятельность оружейников более прозрачной и контролируемой, особенно в условиях 1990-х гг., когда в России в связи с резким сокращением государственного финансирования оборонных предприятий, имевших отношение к разработке ОМУ, многие ученые потеряли работу⁷⁹. Значительное количество обладающих знаниями о производстве ОМУ ученых оказались в тяжелом финансовом положении и вне контроля со стороны уволившего их государства, что вполне могло отрицательно сказаться на режиме нераспространения. Деятельность МНТЦ по привлечению уволенных оружейников к научной деятельности способствовала устранению опасной ситуации неопределенности и бесконтрольности вокруг людей, обладающих чувствительными знаниями⁸⁰.

Несмотря на успехи МНТЦ, Россия сдержанно относится к его деятельности. Россия подписала, но так и не ратифицировала Соглашение об учреждении центра. Свою деятельность МНТЦ осуществлял по распоряжению Президента РФ от 11.12.1993. № 767-рп о временном применении Соглашения. На основании распоряжения Президента РФ от 17.12.1993. № 161-р участвующими сторонами был подписан Протокол о временном применении Соглашения, подлежащий пересмотру через два года, то есть в 1995 г. Однако протокол так и не был пересмотрен. По мнению некоторых авторов, это дает основания полагать, что МНТЦ не имеет достаточных правовых основ для своей деятельности на территории России⁸¹. Однако представители МНТЦ считают, что это не так, поскольку если Протокол о временном применении не был пересмотрен и не отменен, то это означает, что он автоматически был продлен⁸².

Кроме того, Госдума так и не смогла ратифицировать Соглашение об учреждении МНТЦ, хотя этот вопрос поднимался в 1996, 2000 и 2004 гг.⁸³

10 августа 2010 г. вышло распоряжение российского президента о выходе России из МНТЦ. Выход России из МНТЦ пока нельзя признать состоявшимся: согласно распоряжению президента, Росатом должен подготовить выход России в течение шести месяцев после окончания текущих проектов на российской территории, которые завершаются в конце 2014 г. Таким образом, ожидается, что Россия выступит с заявлением о выходе из центра в 2015 г.⁸⁴ До этого времени МНТЦ продолжит свою деятельность в соответствии с Соглашением 1992 г., а его штаб-квартира будет находиться в Москве, после чего она должна быть перенесена в другое государство.

В России высказывают следующие претензии к МНТЦ:

1. Деятельность МНТЦ способствует проникновению на российскую территорию иностранных шпионов и утечке российских секретных технологий⁸⁵.
2. МНТЦ финансирует только избранные проекты, и это способствует неконкурентному развитию российской науки, а также препятствует ее инновационному развитию⁸⁶.
3. Финансовая деятельность МНТЦ, не облагающегося налогами и действующего на льготной основе, наносит убытки российскому госбюджету.

Рассмотрим каждую из перечисленных претензий.

Мнение об угрозе проникновения через МНТЦ иностранных шпионов на российскую территорию разделяли некоторые эксперты, например авторы коллектив-

ной монографии «Итоги и перспективы реализации Глобального партнерства»⁸⁷, а также сотрудники *Минатома*⁸⁸. На самом деле, как отмечал первый заместитель исполнительного директора МНТЦ в 2009 г. В. Крюченков, сотрудники режимно-секретных служб, которые отвечали за противодействие утечке технологий с посещаемых представителями МНТЦ объектов, не имели никаких претензий к деятельности центра. Наоборот, многие из *режимщиков* успешно выполняли административно-организационные обязанности, работая по проектам МНТЦ⁸⁹. Возможность шпионажа исключена, так как перед началом реализации поступающий на рассмотрение центра проект проходит сложную разрешительную процедуру в различных российских органах власти, в том числе в спецслужбах. МНТЦ реализует только те проекты, против которых нет возражений со стороны России или других сторон, на территории которых проект реализуется⁹⁰.

Что касается второй претензии о препятствии со стороны МНТЦ инновационному развитию российской науки, то против этого тезиса представители МНТЦ выдвигают в качестве контраргумента такой факт: из 3000 проектов МНТЦ, профинансированных на территории России, как минимум 150 имели инновационный характер⁹¹.

Ответ МНТЦ на третью претензию заключается в том, что если Россия обнаружила несоответствие деятельности центра своим интересам, то для этого совсем не обязательно поспешно заявлять о своем выходе из него. Необходимо воспользоваться довольно простой процедурой внесения изменений в Соглашение об учреждении МНТЦ, для чего достаточно письменного уведомления одной из сторон-участниц МНТЦ⁹². Все стороны готовы учесть пожелания России по реформированию и приведению МНТЦ в соответствие с российскими интересами, поскольку все заинтересованы в сохранении штаб-квартиры этой организации в Москве.

ПЛАНЫ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ МНТЦ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Несмотря на возникшие в связи с объявлением России о выходе из МНТЦ трудности, организация активно разрабатывает планы по своему реформированию. Для России крайне важно понимание направлений реформирования МНТЦ, поскольку все еще не полностью исключена возможность возобновления Россией сотрудничества с партнерами по центру. Такое сотрудничество уже не будет возможно в рамках самого МНТЦ, поскольку процесс выхода из него приобрел необратимый характер. Однако Россия не исключает возможности присоединиться к новой организации, созданной на базе МНТЦ в результате его реформирования⁹³. Поэтому Россия заинтересована в том, чтобы МНТЦ был реформирован таким образом, чтобы деятельность созданной на его основе новой организации не противоречила интересам России в случае ее вступления в эту организацию.

Секретариат МНТЦ разработал предложения по реформированию организации.

Во-первых, на базе МНТЦ должна быть создана новая организация, которая предположительно будет называться Международное агентство научных и инновационных программ (МАНИП)⁹⁴.

Во-вторых, цели деятельности новой организации не должны ограничиваться обустройством ученых-оружейников и противодействием другим угрозам распространения. Круг задач новой организации должен быть более широким и включать следующие вопросы:

- ❑ перспективные энергетические технологии, изменение климата, ослабление последствий катастроф, реабилитация, сохранение окружающей среды, нано- и информационные технологии, биобезопасность и биотехнологии, профилактика и лечение заболеваний;
- ❑ фундаментальные и прикладные исследования в области физики высоких энергий и лазеров;

- разработка новых технологий обнаружения и методов контроля в интересах укрепления международного режима нераспространения, а также для содействия в обеспечении безопасного, защищенного и гарантированного использования ядерной энергии в мирных целях;
- развитие более эффективного сотрудничества с такими организациями, как МАГАТЭ и ЦЕРН, а также ВОЗ, ЮНЕСКО, СНГ и, возможно, НАТО;
- другие научно-технические области, представляющие взаимный интерес (если таковые будут названы)⁹⁵.

В-третьих, новая организация должна уйти от разделения состава участников Центра на две категории (доноров и реципиентов) и действовать в формате, характерном для МАГАТЭ и других международных организаций, в которых участники имеют равный статус⁹⁶.

Данные предложения находятся в стадии обсуждения государствами-участниками и уже получили принципиальную поддержку со стороны всех государств-участников, кроме России⁹⁷.

В России вопросы МНТЦ курирует *Росатом*, у которого нет в этом коммерческого интереса, поэтому *Росатом* стремится избавиться от такого невыгодного дела⁹⁸. Впрочем, по мнению некоторых экспертов, это понятное стремление *Росатома* вовсе не должно было стать причиной выхода России из МНТЦ: данные вопросы можно было бы перевести в ведение, к примеру, Министерства науки⁹⁹. Однако ни одно ведомство не захотело брать на себя лишнюю работу.

Российским органам власти действительно предстоит провести большую работу, связанную с изучением особенностей реформирования МНТЦ и формирования соответствующих российских предложений. Однако такая работа может принести значительную пользу российскому государству, и этой пользой не стоит пренебрегать.

ПРЕИМУЩЕСТВА, КОТОРЫЕ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ РОССИЯ В СЛУЧАЕ УЧАСТИЯ В СОЗДАННОЙ НА БАЗЕ МНТЦ ОРГАНИЗАЦИИ

Получение дополнительных финансовых вливаний в российскую науку. В качестве одной из причин выхода России из МНТЦ называют осознание российскими руководителями того, что страна достаточно окрепла и поэтому может позволить себе отказаться от получения финансовой помощи и самостоятельно финансировать свою науку¹⁰⁰. Однако такой подход не вполне верен. На сегодняшний день российская наука получает значительно меньшее финансирование, чем научные учреждения в Европе или Восточной Азии. Даже если России удастся значительно увеличить расходы на науку, дополнительные вливания в эту сферу со стороны таких организаций, как МНТЦ, никогда не помешают, тем более что эти организации находятся под полным контролем государства и его спецслужб и по этой причине не имеют возможности нанести ущерб российским интересам.

Улучшение материального состояния российских ученых. Часто звучат тезисы о том, что для России вопрос обустройства ученых, которые сейчас живут в нормальных условиях, уже не актуален¹⁰¹. Этот тезис вполне справедлив, если сравнить нынешнее финансовое положение российских ученых с тем, что наблюдалось в 1990-е гг. Однако уровень жизни российских ученых все еще ниже, чем на Западе, и этот факт не может не приводить к тому, что талантливые молодые ученые стремятся покинуть Россию. Деятельность МНТЦ во многом способна снизить негативный эффект *утечки мозгов* с российской территории, поскольку проекты МНТЦ предоставляют ученым возможность получить дополнительный заработок

и повысить свое материальное состояние, находясь в России, не уезжая за границу и работая на благо страны.

Обеспечение контактов с зарубежными коллегами. Оставаясь жить и работать на родине, ученые, тем не менее, должны иметь максимум возможностей для периодических командировок за границу и контактов с зарубежными коллегами. МНТЦ предоставляет такие возможности, что способствует росту квалификации российских деятелей науки.

Укрепление позиций на международной арене. МНТЦ является международной многосторонней организацией, и нахождение ее штаб-квартиры на территории государства способно повысить его авторитет на международной арене.

Эффективное развитие инновационных проектов в России. Некоторые российские эксперты выражают определенные сомнения в необходимости деятельности МНТЦ на российской территории ввиду того, что в России уже есть собственный проект *Сколково*, который способен решать те же задачи, которые выполнял МНТЦ¹⁰². Однако на самом деле МНТЦ и *Сколково* решают разные задачи, которые не дублируются, при этом они способны эффективно дополнять друг друга. *Сколково* является коммерческой организацией, которая нацелена прежде всего на те проекты, которые могут приносить прибыль. Между тем МНТЦ, как уже упоминалось, разрабатывает малоприбыльные проекты, поскольку он финансирует научно-исследовательские разработки, самый рискованный этап реализации проекта¹⁰³. По мнению С. А. Воробьева, МНТЦ мог бы стать чем-то вроде *Предсколково*, то есть организацией, которая начинает проекты с самой рискованной стадии НИР, а потом эти проекты мог бы подхватывать *Сколково* — на этапе, когда проекты начинают приносить прибыль¹⁰⁴. Пока что такое сотрудничество не удастся наладить, поскольку, как отмечают представители МНТЦ, *Сколково* на словах проявляет заинтересованность в сотрудничестве с МНТЦ, но начинать конкретные совместные проекты отказывается¹⁰⁵. *Сколково* пока не сформировался как эффективный проект. Некоторые эксперты сомневаются в том, что это вообще когда-нибудь произойдет, поскольку, ситуация со *Сколково* отражает ненормальное положение дел, когда государство, а не рынок выбирает, какие виды экономической деятельности больше всего заслуживают поддержки, а затем ее оказывает¹⁰⁶. В этом отношении МНТЦ выгодно отличается, поскольку в данном случае не государство и даже не рынок (недостаток которого заключается в том, что он часто ориентирован на краткосрочную прибыль и не способен оценить перспективную выгоду НИР), а исполнители, то есть простые ученые, делают выбор о том, какой вид деятельности финансировать¹⁰⁷. Естественно, часть предлагаемых учеными проектов отсеивается в ходе их рассмотрения в МНТЦ. Однако очень значительная часть предложенных самими учеными проектов (50%) была в итоге профинансирована МНТЦ¹⁰⁸, что может свидетельствовать о том, что данная организация адекватно реагирует на потребности науки. Поэтому тесное сотрудничество *Сколково* с МНТЦ может привести к минимизации недостатков первого и укреплению его позитивного воздействия на экономику.

Как видим, МНТЦ может поспособствовать решению задач, которые уже не связаны с нераспространением. Впрочем, проблемы с распространением в России в основном нейтрализованы, и, возможно, это еще одна причина, по которой Россия устраняется от участия в МНТЦ. Однако Россия, как и другие страны, должна проявлять заинтересованность в деятельности МНТЦ по противодействию распространению. Это не только укрепит имидж России как активного сторонника режима нераспространения, но и уменьшит угрозы для российской безопасности, исходящие из других стран.

ПОТЕНЦИАЛ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И МНТЦ В УКРЕПЛЕНИИ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЙ ВКЛАД РОССИИ

Уникальность ГП и МНТЦ, их выгодное отличие от других международных механизмов противодействия ядерному распространению заключается в предоставлении финансовой помощи странам-членам в решении конкретно обозначенных проблем, связанных с оружием и материалами массового уничтожения. Возможность получения финансовой помощи может стать мощным стимулом для государства присоединяться к данным механизмам, гораздо более мощным, чем, например, присоединение к Дополнительному протоколу к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ.

Сегодня Дополнительный протокол не подписали еще около 70 государств, в том числе США и Россия, а также некоторые страны, которые потенциально могут представлять угрозу для режима нераспространения, и это не способствует его укреплению. Масштабное расширение ГП и МНТЦ могло бы уменьшить негативное влияние этого фактора. Ведь если государство согласится получать помощь в рамках ГП и МНТЦ, то ему придется согласиться и с тем, чтобы его территорию посещали инспекторы-представители стран-доноров, которые будут периодически приезжать и посещать чувствительные, с точки зрения распространения, объекты, чтобы проконтролировать расходование выделенных средств. Попутно с таким финансовым контролем неизбежно осуществляется и контроль деятельности государства в ядерной отрасли. Благодаря такому контролю государству придется смириться с тем, что его деятельность в ядерной области становится более прозрачной, и поэтому возможностей для того, чтобы заняться производством ядерного оружия, становится меньше.

Позитивный потенциал ГП в отношении увеличения прозрачности ядерной и других потенциально имеющих отношение к производству ОМУ программ проявился на примере России. Получая помощь в рамках ГП и во многом связанной с ним программы Нанна–Лугара по утилизации АПЛ, ликвидации устаревших МБР, утилизации расщепляющихся материалов, Россия предоставляла иностранным инспекторам доступ на военные объекты, которые ранее были засекречены. На наш взгляд, такие инспекции повышали прозрачность в отношении российского ядерного арсенала и укрепляли уверенность иностранных государств в том, что Россия выполняет свои обязательства по разоружению и не стремится к наращиванию ядерных вооружений. Можно предположить, что инспекции представителей стран-доноров на военные объекты новых стран-реципиентов, которые планируется привлечь к участию в Глобальном партнерстве, будут подобным образом способствовать повышению прозрачности их ядерных программ. Особенно это касается тех стран, которые не подвержены действию других международных механизмов противодействия распространению. Например, Пакистан не является членом ДНЯО, МАГАТЭ и т. д. При этом на данный момент обсуждается вопрос о присоединении Пакистана к ГП. В сложившейся ситуации ГП может стать единственным международным механизмом, который хоть в какой-то мере будет способствовать повышению прозрачности ядерной программы Пакистана и особенно снижению озабоченности международного сообщества по поводу угрозы попадания пакистанского ядерного оружия или ядерных материалов в руки террористов.

Однако при этом следует учитывать, что нельзя переоценивать потенциал ГП как механизма, способного в какой-то степени заменить Дополнительный протокол и гарантии МАГАТЭ. Предусматриваемые данным протоколом права на инспекции в любых объектах страны и в любое время, естественно, несравнимы с теми ограниченными визитами, которые разрешаются инспекторам стран-доноров в рамках ГП, поэтому участие в ГП может лишь незначительно дополнить, но ни в коем случае не заменить или не компенсировать Доппротокол или соглашения о сокращении ядерных вооружений в плане контроля ядерной

деятельности государства. Но и таким дополнением не следует пренебрегать — по-видимому, параллельное функционирование нескольких механизмов контроля, пускай и не равнозначных по эффективности, над таким закрытым видом деятельности, как осуществление ядерных программ, будет только способствовать укреплению режима нераспространения. Наконец, нельзя недооценивать, что ГП и МНТЦ могут оказать эффективное противодействие попаданию ядерного оружия к террористам (что как уже отмечалось является их главной задачей). В плане борьбы с предотвращением ОМУ-терроризма ГП и МНТЦ могут оказаться более эффективными, чем гарантии МАГАТЭ и режим ДНЯО, ориентированные в основном на противодействие распространению ядерного оружия среди государств.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что деятельность МНТЦ направлена прежде всего на живых людей, обладающих чувствительными знаниями, на повышение их культуры нераспространения, на создание для них благоприятных условий деятельности в мирных секторах производства, когда не появляется даже мысли о возможности продать свои знания террористам. Поэтому полезно было бы привлечение к МНТЦ Пакистана, Сирии, Ливии, Ирака, возможно, некоторых стран Африки и Юго-Восточной Азии, где есть ученые, обладающие знаниями об ОМУ (особенно о химическом и биологическом оружии, которое называют оружием для бедных) и при этом должным образом материально не обеспеченные. Задействование этих ученых к проектам МНТЦ, к возможности участвовать в международных конференциях и стажировках, получать навыки привлечения грантов и зарабатывания на научной деятельности в современных рыночных условиях в мирных секторах — все это способно снизить стимул производить ОМУ в небогатых странах, что в итоге приведет к снижению угрозы ОМУ-терроризма со стороны последних.

Благодаря привлечению ученых-оружейников к проектам центра деятельность этих ученых становится более открытой. Это в итоге может помешать государствам, планирующим создать ядерное оружие, привлекать для этой цели своих ученых. Ведь если их ученые будут регулярно выезжать за рубеж и общаться с иностранными коллегами в рамках мероприятий и проектов МНТЦ, им вряд ли будет можно доверить тайное создание ядерной бомбы. И вряд ли эти ученые согласятся десятилетиями жить безвыездно в закрытых городах, чтобы заниматься созданием ядерного оружия, а принудить их будет сложно, если государство при этом является членом МНТЦ, что предусматривает регулярное посещение его территории иностранными специалистами и наблюдателями, которые среди прочего выполняют задачу фиксировать любую попытку использования ученых в целях создания ОМУ. Таким образом, широкое вовлечение ученых-оружейников из разных стран мира в международное научно-техническое сотрудничество может оказать более эффективное воздействие на противодействие их занятию производством ОМУ, чем их физическое устранение (которое сейчас применяется по отношению к некоторым иранским ядерщикам). Членство в МНТЦ снижает возможности для государства тайно разрабатывать ОМУ.

Таким образом, расширение и ГП, и МНТЦ способно укрепить режим нераспространения, и Россия как влиятельная страна и постоянный член Совета Безопасности ООН должна активно в этом участвовать, а не ограничиваться пассивной ролью реципиента.

При этом речь не идет о том, что для увеличения своей роли в ГП и МНТЦ Россия обязательно должна превращаться в донора этих механизмов (у России не так много финансовых средств для этого). Например, глава канадской делегации на Сеульском ядерном саммите Сабине Нольке в своем выступлении на посвященной Кэмп-Дэвидскому саммиту *восьмерки* научной конференции отметила, что Канада будет приветствовать вступление в ГП таких влиятельных и динамично раз-

визающихся стран, как Китай, Бразилия, Индия, Мексика, которые могли бы внести значительный вклад в развитие программы. При этом их вклад не обязательно должен быть денежным; полезно будет, если эти страны помогут в реализации ГП своими специалистами, технологиями и т.д.¹⁰⁹. По-видимому, полезно может быть и политическое влияние этих государств для привлечения к ГП в качестве реципиентов тех государств, с территории которых могут исходить угрозы ОМУ-терроризма. Аналогичный, не финансовый вклад в виде специалистов, технологий и политического влияния может предоставить и Россия, опыт которой в области УХО и реализации ядерных проектов в перспективе может быть использован для уничтожения запасов ОМУ или материалов для его изготовления в Сирии, Ливии, Ираке и, возможно, других странах. К тому же незаменимым может оказаться и то, что в силу разных причин (тесный характер отношений в советский период, определенное сходство таких внутригосударственных реалий, как коррупция, специфические условия формирования власти и ведения бизнеса) российским специалистам более понятны культурные и политико-экономические особенности потенциальных стран-реципиентов ГП и МНТЦ, чем их западным коллегам. Для последних советы и рекомендации российских представителей по способам реализации проектов могут оказаться незаменимыми, поэтому Россия не должна терять возможности использовать свои преимущества в рамках ГП и МНТЦ и в этом вопросе.

Оценивая перспективы ГП и МНТЦ, важно отметить, что они могут стать действенными международными механизмами только в том случае, если к ним присоединится значительное количество государств. На данном этапе такое расширение постепенно происходит. В начале 2012 г. к ГП в качестве страны-реципиента присоединился Казахстан, в конце августа 2012 г. членами программы стали Иордания и Филиппины. Сомнительным остается присоединение к ГП динамично развивающихся стран — Китая, Индии, Бразилии, Мексики, которые рассматривают программу как проект исключительно *восьмерки* и считают для себя унизительным присоединяться к данному механизму в качестве второстепенного донорского придатка. Что касается потенциальных стран-реципиентов, для них значимость ГП и МНТЦ, как, впрочем, и всех других международных механизмов противодействия ядерному распространению, понижается после недавних событий в Ливии, когда был насильственно свергнут режим, добровольно отказавшийся от программ по созданию ОМУ¹¹⁰. Поэтому для укрепления роли ГП и МНТЦ важно их определенное реформирование (изменение *восьмерочного* формата в рамках ГП и реализация планов по трансформации МНТЦ, обозначенных выше). Что касается последствий ливийских событий для режима нераспространения, остается надеяться, что в перспективе институциональное укрепление этого режима (в том числе за счет ГП и МНТЦ) сгладят их негативные последствия.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что оба механизма (ГП и МНТЦ) имеют потенциал стать действенными международными механизмами противодействия распространению ОМУ. Более действенным на данный момент выглядит программа ГП, к которой значительный интерес проявляет Россия. К МНТЦ Россия проявляет меньший интерес, и это стало одной из главных причин неопределенности будущего этой организации, для которой судьбоносным станет 2015 г. — время завершения проектов на российской территории.

В то же время текущий, 2012 год, становится решающим для дальнейшего развития программы ГП. Каждая страна должна представить дорожную карту того, что она желает получить от ГП и что ей действительно нужно сделать¹¹¹. На наш взгляд, от этого во многом будет зависеть, в какие страны будут направляться донорские средства, на какие нужды и в каких объемах, поэтому Россия заинтересована

в составлении такой дорожной карты и в качественной ее презентации на ближайших серьезных международных форумах.

На данный момент некоторые доноры (скандинавские страны, а также до некоторой степени ЕС) заинтересованы в масштабном финансировании завершающихся ядерных проектов на севере России. Однако, скорее всего, основное бремя финансирования этих проектов ляжет на плечи Москвы, поскольку наиболее влиятельные доноры не заинтересованы в продолжении проектов на российской территории, но зато больше обеспокоены проектами в других регионах.

Тем не менее Москва, очевидно, не имеет возможности откладывать решение проблем, оставшихся на ее севере после завершения там финансирования донорами проектов ГП, поскольку от этого зависит экологическая безопасность как России, так и некоторых других стран. Поэтому для приведения к состоянию *зеленой лужайки* бывших баз АПЛ в губе Сайда и губе Андреева, пункте Гремиха, а также поднятие затонувших ядерных объектов в Арктике должно осуществляться не только за счет России. Понятно, что эти экологические по своей сути проекты уже не могут быть реализованы за счет ГП, которое имеет другую направленность. России следует настаивать на том, чтобы экологические проекты на Севере финансировались за счет такой международной программы, как Экологическое партнерство северного измерения (ЭПСИ), которую на данный момент финансируют ЕС, Германия, скандинавские страны и некоторые другие государства ЕС. Однако проблема заключается в том, что большинство доноров ЭПСИ выделяют на нее средства в рамках финансирования программы Глобального партнерства¹¹². Учитывая, что в ближайшие год-два доноры прекратят финансирование проектов ГП в России, можно ожидать, что прекратится и финансирование спонсируемой за счет ГП программы ЭПСИ. С такой перспективой нельзя мириться, и поэтому Россия должна настаивать на том, чтобы ЭПСИ продолжала функционировать как отдельная, независимая от ГП программа. Это будет лучше и для России, и для дальнейшего развития обеих программ, поскольку не будут смешиваться такие принципиально разные задачи, как борьба против распространения ОМУ и улучшение экологии.

В целом можно отметить, что, несмотря на высказанные ранее некоторые скептические оценки будущего ГП¹¹³, даже в условиях финансового кризиса ГП продолжает активно развиваться, расширять свои географические масштабы и направления деятельности. Поэтому можно констатировать, что ГП становится все более влиятельным инструментом противодействия распространению ОМУ.

Несмотря на уменьшение получаемой финансовой помощи в рамках ГП, вовлеченность России в данную программу и ее заинтересованность в ней не снижается. Россия постепенно привлекается к реализации проектов в третьих странах, и хотя РФ не готова выделить значительную финансовую помощь этим странам, она вносит весомый экспертный вклад. Российские специалисты, накопившие огромный опыт в уничтожении химического оружия, ядерных материалов и т.д., способны оказать реальное содействие в реализации соответствующих проектов в новых странах-реципиентах.

Что касается МНТЦ, то, на наш взгляд, России следовало бы попытаться воспользоваться в своих интересах тем, что иностранные государства проявляют большую заинтересованность проектами МНТЦ на российской территории, а не поспешно заявлять о выходе из организации. Россия должна быть заинтересована в сохранении штаб-квартиры МНТЦ в Москве. Безусловно, Россия, должна добиться реформирования МНТЦ и приведения его деятельности в соответствие со своими интересами. Это вполне возможно осуществить путем представления Москвой своих предложений по реформированию центра, которые другие стороны давно ждут от Кремля. Поэтому Россия должна стремиться к преобразованию МНТЦ в новую организацию и к вступлению в нее. Членство в созданной на базе МНТЦ

организации способно предоставить России ряд выгод, таких как стимулирование ее науки и повышение эффективности деятельности *Сколково*.

Таким образом, несмотря на трудности, ГП и МНТЦ проявляют амбиции стать за счет расширения своих географических рамок и направлений деятельности влиятельными международными механизмами противодействия ядерному распространению и другим вызовам безопасности. Страны, которые наиболее активно участвуют в их деятельности, имеют шанс укрепить свои позиции на международной арене. Это укрепление может отразиться для доноров прежде всего в предоставлении финансовой помощи странам-реципиентам и получении за это экономических или политических дивидендов. Россия пока не обладает возможностями, для того чтобы стать донором, но зато может внести в развитие ГП и МНТЦ существенный вклад, предоставляя в качестве помощи своих специалистов и накопленный в ходе реализации ГП опыт и знания. К тому же российский опыт и знания культурных особенностей новых потенциальных стран-членов ГП и МНТЦ может оказаться бесценным, и Москва не должна терять возможности воспользоваться этим в своих интересах. 🐼

Таблица 1. Финансирование действующих проектов Глобального партнерства в ядерной области в России донорами в 2011 г.

Страны-доноры	Финансируемые проекты	Выделенные суммы
Великобритания	Финансирование проектов по обращению с ОЯТ согласно обязательствам по Рамочному соглашению с ФГУП СевРАО	390 тыс. фунтов стерлингов
	Финансирование проектов по улучшению ядерной безопасности согласно обязательствам по Рамочному соглашению с Федеральным центром ядерной и радиационной безопасности (ФЦЯРБ)	3,776 млн фунтов стерлингов
	Завершение проектов по ядерной безопасности и физической защите в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л.Я. Карпова в Обнинске	220 тыс. фунтов стерлингов
	Проекты по повышению ядерной безопасности и физической защите в Научно-экспериментальном комплексе Радиевого института им. В. Г. Хлопина в г. Гатчине	355 тыс. фунтов стерлингов
	Всего	11,156 млн фунтов стерлингов
Германия	Физическая защита ядерных материалов (проекты в Озерске, Северске, Москве, Дмитровграде)	25 млн евро
	Всего	25 млн евро
Италия	Утилизация АПЛ, обращение с ОЯТ и РАО (проекты по улучшению инфраструктуры на судоремонтных предприятиях <i>Звездочка</i> и <i>Нерпа</i> ; проекты по обращению с РАО в губе Андреева, пункте Гремиха, транспортировке ОЯТ и РАО)	35,7 млн евро
	Всего	35,7 млн евро

Страны-доноры	Финансируемые проекты	Выделенные суммы
Канада	Утилизация АПЛ и обращение с ОЯТ	17,8 млн долл. США
	Меры по укреплению ядерной и радиологической безопасности (повышение уровня физической защиты складов ядерных материалов; повышение безопасности транспортировки ядерных материалов; утилизация оружейного плутония)	39,708 млн долл. США
	Обустройство ученых-оружейников (МНТЦ)	9,1 млн долл.
	Всего	66,609 млн долл. США
Республика Корея	Утилизация АПЛ и выгрузка с них ОЯТ	300 тыс. долл. США
	Всего	300 тыс. долл. США
США	Проекты в рамках программы Глобального сокращения угрозы (утилизация РИТЭГ, конверсия высокообогащенного урана (ВОУ))	35 млн долл. США
	Повышение безопасности складов ядерных боеголовок, военных и гражданских объектов <i>Росатома</i> , предоставление оборудования по измерению радиации на предприятиях	267,380 млн долл. США
	Утилизация оружейного плутония	17,8 млн долл. США
	Контроль над конверсией ВОУ	14,1 млн долл.
	Проекты в рамках Глобальной инициативы по предотвращению распространения (вовлечение в мирную деятельность ученых, имеющих опыт и знания в области ОМУ)	8,5 млн долл. США
	Сокращение стратегических наступательных вооружений	28,9 млн долл. США
	Повышение безопасности хранения ядерного оружия	25,5 млн долл. США
	Безопасность транспортировки ядерного оружия	55,4 млн долл. США
	Меры по укреплению системы экспортного контроля	7,9 млн долл. США
	Повышение ядерной безопасности и физической защиты АЭС	1,147 млн долл. США
	Всего	461,627 млн долл. США

Страны-доноры	Финансируемые проекты	Выделенные суммы
Финляндия	Обращение с РАО	60 тыс. евро
	Повышение ядерной безопасности на Кольском полуострове	455 тыс. евро
	Повышение безопасности на Ленинградской АЭС	775 тыс. евро
	Повышение готовности к инцидентам на ядерных объектах на северо-западе России (проекты по созданию систем радиационного мониторинга и систем предупреждения)	90 тыс. евро
	Всего	1,380 млн евро
Франция	Составление Стратегического мастер-плана по утилизации АПЛ в рамках программы Экологического партнерства северного измерения (ЭПСИ)	22,9 млн евро
	Предоставление помощи в утилизации ядерных боеприпасов (проект Aida Mox 1)	60 тыс. евро
	Работы в пункте Гремеха	6,850 млн евро
	Поставка оборудования на ЦС Звездочка в Северодвинске	0,88 млн евро
	Всего	30,660 млн евро
Швеция	Обращение с ОЯТ и РАО (проекты в губе Андреева, Ленинградской АЭС)	1,05 млн евро
	Всего	1,05 млн евро
Япония	Поставка оборудования для комплекса, обеспечивающего длительное хранение реакторных отсеков в бухте Разбойник на Дальнем Востоке	4,158 млрд японских иен
	Обустройство ученых оружейников (проекты МНТЦ)	1,09 млн долл. США
	Всего	4,158 млрд иен + 1,09 млн долл. США

Источник: Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2011. Annex. 88 p. <http://www.state.gov/documents/organization/183039.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.); Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2010. Annex. 113 p. <http://www.state.gov/documents/organization/184526.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.). (Таблица доработана автором — А.Ч.).

Таблица 2. Компании, участвующие в проектах МНТЦ в качестве партнеров

AIRBUS SAS, Blagnac, France
Alcohol Countermeasure Systems Corp (ACS), Toronto, ON, Canada
AREVA/Areva NP GmbH, Erlangen, Germany
Argonne National Laboratory, Argonne, IL, USA
Atomic Energy Canada Limited, Chalk River, ON, Canada

Battelle Energy Alliance LLC (BEA), Idaho Falls, ID, USA
CERN, Geneva, Switzerland
Cordin Company, Salt Lake City, UT, USA
Department for Energy and Climate Change (DECC), London, UK
Donor (INTAS), Moscow, Russia
Easy Bio System, Inc., Seoul, Korea
EPF — Electricite de France, Clamart, France
Electric Power Research Institute (EPRI), Palo Alto, CA, USA
ENEA, Bologna, Italy
ENEA, Rome, Italy
European Commission/European Aid Co Cooperation office (DG AidCo), Brussels, Belgium
Fraunhofer Gesellschaft, Munich, Germany
General Fusion, Burnaby, Canada
GSI, Darmstadt, Germany
High Temperature Technologies Corp., Chateauguay, QC, Canada
Hitachi Kokusai Electric Inc., Tokyo, Japan
Hitachi Ltd., Tokyo, Japan
INFN Istituto Nazionale di Fisica Nuclear, Rome, Italy
Institute for Applied Science, Inc., Reston, VA, USA
IRSN — Institut de Radioprotection et de Surete Nucleaire, Fontenay aux Roses, France
iZFP/Fraunhofer institute, Saarbrucken, Germany
Japan Atomic Energy Agency, Ibaraki, Japan
Kaneka Corporation, Osaka, Japan
Kao Corporation, Tochigi, Japan
Komatsu Ltd./Komatsu Electronics Inc., Kanagawa, Japan
Komatsu Ltd., Kanagawa, Japan
Laboratoire de Physique Subatomique et de Cosmologie, Grenoble, France
Lawrence Livermore National Laboratory, Livermore, CA, USA
Lockheed Martin Corporation/Bechtel BWXT Idaho, Idaho Falls, ID, USA
Los-Alamos National Laboratory, Los-Alamos, NM, USA
Los Alamos National Laboratory, Los-Alamos, NM, USA
Max-Planck Society/Max-Plank-Institute fur Biogeochemie, Jena, Germany
Ministry of Defense, London, UK
National Olympic Committee of Armenia, Yerevan, Armenia
Nissan Motor Co., Ltd., Tokyo, Japan
Oak Ridge National Laboratory, Oak Ridge, TN, USA
Royal Philips Electronics/PHILIPS Medical Systems, Hamburg, Germany
Sandia National Laboratories, Albuquerque, NM, USA

Science and Technology Facilities Council, Didcot, UK
SCK-CEN, Brussels, Belgium
The European Office of Aerospace Research and Development, London, UK
The European Office of Aerospace Research and Development, Ruislip, UK
United States Air Force/The European Office of Aerospace Research and Development, London, UK
United States Department of Agriculture/Agricultural Research Service, Beltsville, MP, USA
US Department of Agriculture/Agricultural Research Service, Beltsville, MP, USA
US Department of Agriculture/Agricultural Research Service, Beltsville, MP, USA
US Department of Defense/Pefense Threat Reduction Agency, Pulles, VA, USA
US Department of Defense/Pefense Threat Reduction Agency, Fort Belvoir, VA, USA
US Department of Energy/Initiatives for Proliferation Prevention program, Washington, DC, USA
US Department of Energy/Nuclear Cities Initiative, Washington, DC.

Примечания

¹ Statement by G8 Leaders: The G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. Kananaskis, Canada, <http://www.state.gov/documents/organization/184977.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

² Воробьев Сергей. Интервью с автором. Москва. 30 марта 2012.

³ Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2011. Annex. 88 p. <http://www.state.gov/documents/organization/183039.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁴ Office of the Press Secretary, The White House. Nuclear Security Summit National Statement of the United States. 2010, April 13, <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/nuclear-security-summit-national-statement-united-states> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁵ Nolke Sabine. The G-8 Global Partnership Against the Spread of WMD. Speech at the conference *The Apex of Influence — How Summit Meetings Build Multilateral Cooperation*. Chicago. 2012, 10 May, http://fora.tv/2012/05/10/The_G-8_Global_Partnership_Against_the_Spread_of_WMD#fullprogram (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁶ Report on the G8 Global Partnership Against the Spread of Weapons and Materials of Mass Destruction. 2011, 26–28 May, <http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/the-2011-summit/declarations-and-reports/appendices/report-on-the-g8-global-partnership-against-the-1353.html> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁷ G8 Global Partnership — Assessment and Options for Future Programming. 2011, 26–28 May, <http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/the-2011-summit/declarations-and-reports/appendices/g8-global-partnership-assessment-and-options-for-1354.html> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁸ Ibid.

⁹ Источник в МИД России. Интервью с автором. Москва. 2 апреля 2012 г.

¹⁰ G8 Global Partnership — Assessment and Options for Future Programming.

¹¹ Крюков О. В., Григорьев А. В. Программа Глобального партнерства: итоги и перспективы. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 22.

¹² Бочаров С. Г., Смит-Бриггс Дж. Проекты «ядерного окна» ЭПСИ. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 41.

- ¹³ Росатом представил результаты работ в рамках проекта «Глобальное партнерство». ИА REGNUM. 2012, 20 марта, <http://www.regnum.ru/news/russia/1503955.html> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ¹⁴ Крюков О. В., Григорьев А. В. Программа Глобального партнерства: итоги и перспективы. С. 22.
- ¹⁵ Источник в посольстве Германии в Российской Федерации. Электронная переписка с автором. 3 мая 2012.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Крюков О. В., Григорьев А. В. Программа Глобального партнерства: итоги и перспективы. С. 22.
- ¹⁸ Бочаров С. Г., Смит-Бриггс Дж. Проекты «ядерного окна» ЭПСИ. С. 39.
- ¹⁹ Крюков О. В., Григорьев А. В. Программа Глобального партнерства: итоги и перспективы. С. 22.
- ²⁰ Бочаров С. Г., Смит-Бриггс Дж. Проекты «ядерного окна» ЭПСИ. С. 39.
- ²¹ Там же.
- ²² Крюков О. В., Григорьев А. В. Программа Глобального партнерства: итоги и перспективы. С. 22.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Бочаров С. Г., Смит-Бриггс Дж. Проекты «ядерного окна» ЭПСИ. С. 39.
- ²⁷ Источник в посольстве Германии в Российской Федерации.
- ²⁸ Крюков О. В., Григорьев А. В. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 23.
- ²⁹ Глобальное партнерство: комментарии Росатома Bellona. 2011, 10 июля, http://bellona.ru/news/news_2011/1317984859.41 (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ³⁰ Там же.
- ³¹ U. S. Department of State. The Global Partnership 2012, <http://www.state.gov/t/isn/c12743.htm> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ³² Jenkins Bonnie. The Future Role of the G-8 Global Partnership: Combating Weapons of Mass Destruction. Policy analysis brief, <http://www.state.gov/documents/organization/184789.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ³³ Источник в Посольстве США в Российской Федерации. Интервью с автором. Москва, 11 мая 2012.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2011. Annex. P. 81–85, <http://www.state.gov/documents/organization/183039.pdf> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ³⁶ Источник в Посольстве США в Российской Федерации.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Бужинский Евгений. Интервью с автором. Москва. 25 мая 2012.
- ⁴¹ Nolke Sabine. Op. Cit.

- ⁴² Foreign Affairs and international trade Canada. Canada's Global Partnership Program, http://www.international.gc.ca/gpp-ppm/background_apercu.aspx?lang=eng&view=d#Canada (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).
- ⁴³ Барбер Шон. Интервью с автором. Стокгольм. 29 августа 2012.
- ⁴⁴ Federal Foreign Office. Global Partnership, http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Friedenspolitik/Abroestung_/GlobalePartnerschaft_node.html (последнее посещение 2 апреля 2012 г.).
- ⁴⁵ Источник в посольстве Германии в Москве.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Риннерт Берндт. Интервью с автором. Стокгольм. 29 августа 2012.
- ⁴⁸ Горбачев Александр. Интервью с автором. Стокгольм. 28 августа 2012.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ МакКомби Дункан. Интервью с автором. Стокгольм. 29 августа 2012.
- ⁵² Танина Ихитомо. Интервью с автором. Стокгольм. 28 августа 2012.
- ⁵³ Источник в Посольстве Норвегии в Москве. Интервью с автором. Москва. 21 мая 2012.
- ⁵⁴ Горбачев Александр. Интервью с автором. Стокгольм. 28 августа 2012.
- ⁵⁵ Источник в Посольстве Норвегии в Москве.
- ⁵⁶ Источник в Шведском агентстве радиационной безопасности. Интервью автору. Стокгольм. 28 августа 2012.
- ⁵⁷ Торнтон Майкл. Интервью с автором. Стокгольм. 29 августа 2012.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Банн Мэтью. Электронная переписка. 29 марта 2012.
- ⁶⁰ Источник в МИД России. Интервью автору. Москва. 2 апреля 2012.
- ⁶¹ Кобяков Даниил, Орлов Владимир. Перспективы «Глобального партнерства» после Эвиана. В кн.: Ежегодник СИПРИ 2003. М.: Наука, 2004. С. 1032.
- ⁶² Майер Г., Лонгсворт П. Для результата важен опыт. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 82–83.
- ⁶³ Там же. С. 84.
- ⁶⁴ Там же. С. 85.
- ⁶⁵ Хантингтон Тим. Необходимо заручиться доверием заказчиков. Для результата важен опыт. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 90.
- ⁶⁶ Там же. С. 92.
- ⁶⁷ Там же. С. 92.
- ⁶⁸ Там же. С. 92.
- ⁶⁹ Ковалевич Денис. Для развития малого бизнеса роль государства решающая. *Безопасность ядерных технологий и окружающей среды*. 2011. № 4 (24). С. 87–88.
- ⁷⁰ Там же. С. 88.
- ⁷¹ Там же. С. 86.
- ⁷² Там же. С. 86.
- ⁷³ Воробьев Сергей. Нас курирует Росатом. *Агентство атомных новостей*. 2008, 13 августа, <http://atominfo.ru:17000/hl?url=webds/atominfo.ru/news/air4732.htm&mime=text/html&charset=windows-1251> (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁷⁴ Annual Report 2011. Responsible Science Management. International Science and Technology Center. P. 8. [http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_webresources/Annual_Reports/\\$file/AR2011_Final_Eng.pdf](http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_webresources/Annual_Reports/$file/AR2011_Final_Eng.pdf) (последнее посещение — 12 сентября 2012)

⁷⁵ Развитие международного научно-технического сотрудничества. Годовой отчет 2009. Международный научно-технический центр. С. 7. [http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_WebResources/Annual_Reports_RUS/\\$file/AR2009Rus.pdf](http://www.istc.ru/istc/istc.nsf/va_WebResources/Annual_Reports_RUS/$file/AR2009Rus.pdf) (последнее посещение — 12 сентября 2012 г.).

⁷⁶ Кондратенкова Любовь,. Выступление на семинаре ПИР-Центра *Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России*. Москва. 23 мая 2012.

⁷⁷ Развитие международного научно-технического сотрудничества. С. 7.

⁷⁸ Воробьев Сергей. Выступление на семинаре ПИР-Центра *Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России*. Москва. 23 мая 2012.

⁷⁹ Воробьев Сергей. Нас курирует Росатом.

⁸⁰ Воробьев Сергей. Выступление на семинаре ПИР-Центра.

⁸¹ Пикаев Анатолий. (ред). Итоги и перспективы реализации программы Глобального партнерства. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 96.

⁸² Воробьев Сергей. Интервью с автором. Москва. 30 марта 2012.

⁸³ Пикаев Анатолий. Цит. соч. С. 96.

⁸⁴ Стерлигов Иван. Россия выходит из МНТЦ. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=32954 (последнее посещение — 28 апреля 2012 г.)

⁸⁵ Пикаев Анатолий. Цит. соч. С. 99.

⁸⁶ Горщицкий Борис. Видеооблог Дмитрия Медведева. 13:38. 2010, 10 мая, <http://blog.kremlin.ru/search/?page=2&query=%D0%BC%D0%BD%D1%82%D1%86> (последнее посещение 28 апреля 2012)

⁸⁷ Пикаев Анатолий. Цит. соч. С. 99.

⁸⁸ Крюченков Владимир. Предисловие. В кн.: МНТЦ. 15 лет сотрудничества. М.: МНТЦ, 2009. С. 10.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Воробьев Сергей. Интервью с автором.

⁹¹ Там же.

⁹² Воробьев Сергей. Выступление на международном семинаре ПИР-Центра *Уроки и перспективы многостороннего сотрудничества в сфере ядерной безопасности и нераспространения*. Москва. 19 апреля 2012.

⁹³ Воробьев Сергей. Выступление на международном семинаре ПИР-Центра.

⁹⁴ Руководящие принципы международного соглашения, учреждающего Международное агентство научных и инновационных программ (МАНИП) (рабочий документ). Из письма по электронной почте от Воробьева Сергея. 2 апреля 2012.

⁹⁵ Предварительный отчет рабочей группы представителей Сторон по обсуждению дальнейшей деятельности МНТЦ GB-51-102. Международный научно-технический центр. Координационный комитет/Совет управляющих. Сопроводительный лист документа. Май 2010.

⁹⁶ Воробьев Сергей. Интервью с автором.

⁹⁷ Воробьев Сергей. Электронная переписка. 2 апреля 2012.

⁹⁸ Кондратенкова Любовь. Выступление на семинаре ПИР-Центра.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Пикаев Анатолий. Цит. соч. С. 99.

- ¹⁰² Зулхарнеев Альберт. Выступление на семинаре ПИР-Центра *Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России*. Москва. 23 мая 2012.
- ¹⁰³ Кондратенкова Любовь. Выступление на семинаре ПИР-Центра.
- ¹⁰⁴ Воробьев Сергей. Выступление на семинаре ПИР-Центра *Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России*. Москва. 23 мая 2012.
- ¹⁰⁵ Воробьев Сергей. Интервью с автором.
- ¹⁰⁶ Гэдди Клиффорд, Икес Барри. Сможет ли Россия слезть с «сырьевой иглы». *Pro et Contra*. 2011. Сентябрь–октябрь. С. 34.
- ¹⁰⁷ Кондратенкова Любовь. Выступление на семинаре ПИР-Центра.
- ¹⁰⁸ Воробьев Сергей. Интервью с автором.
- ¹⁰⁹ Nolke Sabine. Op. cit.
- ¹¹⁰ Ахтамзян Ильдар. Выступление на семинаре ПИР-Центра *Международные механизмы противодействия ядерному распространению и интересы России*. Москва. 23 мая 2012.
- ¹¹¹ Горбачев Александр. Интервью с автором. Стокгольм. 28 августа 2012.
- ¹¹² Global Partnership Working Group — GPWG Annual Report Consolidated Report Data 2011. Annex.
- ¹¹³ Кучинов Владимир. Интервью с автором. 30 марта 2012.